

Н.Г. ПУЧКО

СВЯЗЬ НОМИНАЦИИ С РЕФЕРЕНЦИЕЙ И КОРЕФЕРЕНЦИЕЙ И ЕЁ ВЫРАЖЕНИЕ В РЕЧЕТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

N.G. PUCHKO

THE CONNECTION OF NOMINATION WITH REFERENCE & COREFERENCE AND ITS EXPRESSION IN SPEECH PROCESS

В статье освещаются различные подходы к изучению проблемы референции. Особый интерес в рамках данного явления представляют отглагольные существительные, которые подобно глаголам референтно соотносятся не с предметом, а с определённой ситуацией. Также рассматривается явление кореференции, которое фиксируется, когда имеет место отношение между номинациями, обозначающими один и тот же объект, что обуславливается огромным множеством свойств последнего, не поддающихся одновременной фиксации в языке.

This article deals with different approaches of reference problem studying. The main interest within the bounds of the given phenomenon are verb nouns which are like verbs referentially not correlate with a subject but with a definite situation. The phenomenon of co-reference is also being studied, which takes place, when there is a relation between nominations, denoting one and the same object, which depends on a lot of characteristics of the latter and which are beyond simultaneous fixation in the language.

Понятие референции основывается на семантическом дуализме номинативных единиц языка, т.е. на их способности, с одной стороны, через обозначение понятия сообщать некоторую общую информацию о предмете (явлении), с другой стороны, конкретно указывать на предмет/явление, соотнося в контексте речи слово как языковой, именуемый знак с данным предметом (явлением) реальной действительности. Семантическая бифункциональность языкового знака постепенно привела к необходимости выделения в общей теории значения отдельной области – референции. Ядро её проблематики сконцентрировалось вокруг того, как номинация в процессе развёртывания речевого процесса отражает через язык ситуативно задаваемые предметы и явления реальности.

По мере разработки проблема вышла на уровень языковой прагматики, сквозь призму которой референцию стали осознавать как механизм, обуславливающий своим действием употребление не любой более или менее подходящей единицы номинации в конкретном речевом акте, а единицы, несущей в себе необходимый «заряд» воздействия, точнее участвующей в создании определённого воздействия языковой информации на её адресата (реципиента). Соответственно появилось и положение, согласно которому «референция есть характеристика употребления данного способа языкового выражения» (Строссон 1982, 63), направленная и на инициатора речи (автора) и на её адресата. В дальнейшем на первом плане изучения проблемы оказались опыты по установлению связи референции с говорящим и слушающим. Основной вывод из этого гласил, что референция объекта в свете его конкретно-языкового обозначения во многом зависит от интенции

говорящего, т.е. что её в принципе следует считать «интенциональным актом» (Серл 1982, 201). Одновременно указывалось и на связь референции с пресуппозициями слушающего, его знанием обозначаемого предмета и ситуации: фактически референция не может достичь цели, если слушающий не располагает достаточным фондом знаний для идентификации именуемого объекта. Прагматизация повела затем к выведению механизмов референции за пределы собственно языковых конвенций, в сферы психологии, информатики, социально-коммуникативные и др., т.е. не всегда подвластные только оценке лингвистов.

Но тем не менее неуклонно продвигалось вперёд и осмысление референции на лингвистической основе – значении языковых единиц в свете следующей установки: «референтное выражение должно иметь «значение», ... если высказанное выражение не сообщает адресату ... истинной пропозиции, референция не может быть завершённой» (Серл 1982, 196-197). При этом, однако, абсолютизация то одного, то другого видов (аспектов) значения вызывала «перекося» в теории референции, стимулируя тем самым необходимость дальнейшей разработки понятия.

Расширение проблематики референции обусловило расширение и её ключевого понятия – референта в направлении от первоначального восприятия его как обозначения конкретного объекта действительности конкретной номинацией в речи до осознания референта – ситуации как «совокупности элементов, присутствующих в сознании говорящего в момент сказывания» (по Гаку), или «объективно существующего факта, сложного по своей структуре» (Колшанский 1977, 132). В любом случае внимание лингвистов сосредоточивалось в референции и референте на «возвращении языка к действительности» (Арутюнова 1982, 11). Как считалось, если при формировании значения мысль проходит путь от реальной действительности через её обобщающее осознание к абстракции, то в механизме референции она должна пройти обратный путь, возвращая абстракцию в реальный мир. Такое возвращение возможно лишь в конкретном контексте речи, конкретном высказывании, потому что именно «в высказывании все ... средства, с помощью которых говорящий осуществляет референцию, делают её достоянием слушающего». Средства принадлежат языку и «в ходе речевого акта говорящий только приводит в действие механизм референции...» (Падучева 1985, 8).

Референт высказывания включает в себя компоненты значения, обусловливаемые взаимосвязью лексической семантики, семантики грамматических категорий, синтаксической семантики и коммуникативного смысла. Их взаимосвязь может по-разному отражаться в поверхностной структуре высказываний: эксплицироваться через так называемые актуализаторы (термин Ш.Балли), быть частично скрытой для

непосредственного восприятия во взаимодействии элементов высказывания, осуществляться в имплицитной форме за счёт не наблюдаемой прямо семантической сочетаемости компонентов значений. При всём том реализация референции всегда характеризуется участием в ней формального и семантического планов, доля которых бывает различной и зависит в значительной мере от того, какие из языковых единиц (единиц языковой номинации) осуществляют основную для высказывания связь с реальной действительностью, а какие – нет, как, например, имена собственные, индексальные (дейктические) или общие слова (см. Падучева 1985, 81-82). В целом правильнее говорить о референции не отдельно взятых слов, хотя все они обладают некоторым набором потенциальных возможностей для осуществления референции. Действительной референции служит связь слов, их сочетаемость в речетворческих актах, когда они охватываются механизмом актуализации. Лингвисты подчёркивают это, говоря, например, «что актуализация и референция – свойства лингвистического знака, проявления которых имеют место в речи» (Степанова 1985, 15). Формальная структура и семантика тех или иных слов предопределяют их разное участие в осуществлении «привязки» языка к реальной действительности.

Важно принимать в расчёт при рассмотрении референции, что референтом слова могут быть не только предметы, но и свойства, действия, события, наблюдаемые в реальном мире (см. Маслов 1975, 113). Имена свойств, действий, событий и др., общие или абстрактно-нарицательные по своей сути, потенциально готовы к тому, чтобы определённым образом осуществлять связь языка с действительностью в речес коммуникативных условиях (в тексте). Если в центре внимания лингвистов находились референциальные свойства преимущественно существительных, то затем под этим углом зрения стали изучаться прилагательные и глаголы. Уместно сослаться на следующую мысль Ш.Балли: понятие процесса или признака, подобно понятию вещи может «отождествляться с явлением, представляемым говорящим субъектом как реальное» (Балли 1955, 89). В современных работах эта мысль получила реализацию согласно следующему положению: «Язык не может быть ограничен использованием только имён-ярлыков, ... необходимо и описание объектов, опирающееся на их свойства», иначе говоря, использование номинаций «гипотетических объектов», недоступных непосредственному наблюдению, которые столь же реальны в познании мира, как и «эмпирические объекты» (Демина 1988, 19). В качестве номинаций гипотетических объектов регулярно избираются для анализа имена, являющиеся скрытыми дескрипциями, т.е. слова с пропозитивной семантикой, в общей массе которых особая роль принадлежит производным от глаголов – отглагольным существительным. Считается, что поскольку

референт глагола или действия представим лишь в виде цельной ситуации, очерченной определённым количеством объектов, связанных между собой определённым отношением (действием), то и референт отглагольного имени представим в таком же виде. Подобно глаголу, отглагольное имя референтно соотносится не с предметом, а с определённой ситуацией, значит и мысленным конструктом для него является пропозиция, а не единичное понятие. Можно, думается, использовать в этой связи понятие «процесс-референт», когда только он обеспечивает в языковом выражении «полноту достижения некоторого свойства (результата, состояния)» (Кошелев 1988, 31).

Специфика и семантическое разнообразие языковых единиц, осуществляющих референцию, заставили исследователей поставить на повестку дня вопрос взаимоотношения категорий сигнификат, денотат, референт сквозь призму разных единиц. Сигнификат есть категория формирования мысли о предмете, т.е. в нём концентрируется ментальное обобщение свойств предмета реальной действительности, границы восприятия которого заданы в соответствующем «денотативном пространстве» (Шмелёв 1988, 65). Это не перечёркивает сформулированного в отдельных работах положения о том, что уровень сигнификации есть уровень «обобщённой референции» (Потапова 1980, 20). За денотатом стоит денотативное пространство как широкое понятие, и для его сужения до единичного признака, создающего основу формирования референта, именуемая языковая единица должна быть включена в речевой акт, текст: «она только через ... текст проникает в конкретно переживаемую ситуацию и индивидуализирует свою референцию» (там же), могущую проявляться и эксплицитно, и имплицитно.

Конкретизации термина «денотативное пространство» служит дефиниция, согласно которой под ним следует понимать «любое множество объектов, способных быть референтом языкового выражения», или «фрагмент внеязыковой действительности, которому принадлежит референт некоторого языкового выражения» (Шмелёв 1988, 63). Следовательно, в ходе анализа по установлению референта предварительно необходимо выявлять релевантное в контексте (речи) денотативное пространство. В роли составляющих «релевантного денотативного пространства могут выступать ... любые из объектов, введённых в поле зрения адресата», а мерилom их большей или меньшей значимости должен служить «принцип Приоритета» (там же: 66-67). Кстати, этот принцип имеет существенное значение не только для установления референта, но и для выбора его номинации. Именованiе объектов, «принадлежащих денотативному пространству, порождаемому пропозициональной установкой», отличается от номинации «объектов, принадлежащих реальной действительности»: если во втором случае это ясно, то в первом случае как релевантное денотативное пространство, так и именованiе предопределяются

«миром представлений субъекта пропозициональной установки» (Кошелев 1988, 78), иначе говоря, пресуппозициями и интенцией говорящего или, в случае текста, интенциональной установкой автора. На фактор авторской интенции неизбежно должен опираться текстово-лингвистический анализ, если он ведётся с позиций функционально-коммуникативного подхода к языку.

Референция явилась толчком к разработке и так называемой кореференции, кросс-референции («Basis der Koreferenz ist die Referenz...» – Dressler 1973, 22). В простом случае кореференция фиксируется, когда имеет место «отношение между такими номинациями, которые обозначают один и тот же объект, т.е. имеют один и тот же референт» (Падучева 1985, 134). Возможность именования различными языковыми единицами одного и того же объекта/референта обуславливается «огромным множеством его свойств, не поддающихся одновременной ... фиксации в языке» (Колшанский 1975, 84). Если сознанием объект может восприниматься глобально как множество симультанно формирующих его черт и характеристик, то в речи, с присущей ей сменяемостью ситуационных контекстов, объект осознаётся в привязке к конкретному ситуационному контексту и нередко вырисовывается в виде линейно развёртывающейся последовательности разного рода номинационных единиц – их цепочек. Выстраивание цепочек номинаций в основном соответствует логическому пути познания объекта от самых общих представлений о нём, когда он только вводится в фокус описания, до детальных конкретизирующих характеристик-именований, включающих также прагматическую оценку объекта (референта) производителем речи (автором).

В лингвистической науке достаточно широко распространилось мнение, что референциальной функцией обладает и предложение, о чём свидетельствует, например, указание Э.Бенвениста: «предложение имеет ... референцию.., потому что оно соотносится с соответствующей ситуацией» (Бенвенист 1974, 140). В свете такого понимания значительно увеличился объём понятия референт, включившего отдельно взятый объект, событие, явление, факт, ситуацию реальной жизни. Из такого понимания следует, что номинации подлежат не только однообъектные референты, но и более сложные сущности, т.е. уже особым образом организованные и связанные друг с другом определёнными отношениями объекты. Сама сложность ситуации с её «участниками, их действиями, обстоятельствами этих действий, окружающей обстановкой, а также различными свойствами этих составляющих» (Т.А. ван Дейк 1989, 87) вызывает к жизни различные её именованья. При этом, если иметь в виду художественный текст, всякое означивание ситуации, помимо решения задачи собственно номинации, явно или неявно предполагает этические, эстетические, моральные оценки и преследует некоторую

прагматическую цель. Именно в этом смысле номинация и становится «составной частью осуществляемого ... моделирования ситуации» (там же, 87).

Событие внешнего мира выступает в языковом представлении с различной степенью подробности или эксплицитности его описания, о чём, прежде всего, свидетельствует диапазон реализуемых возможностей его именования – через слово (различные слова), словосочетание, предложение. Однако, если идти дальше, оно «может актуализироваться не только ... предложением, в той или иной степени оно вербализуется и сверхфразовым единством» (Шабес 1989, 158). Значит, в едином процессе именования объединяются все уровни языка – от словообразовательного до текстового, обеспечивая формирование для отображаемой ситуации «поля номинационных единиц», смешанного по своему характеру, поскольку в его состав «входят единицы разных уровней и разных частей речи» (Богданов 1977, 17). Всё же, как представляется, доминантой поля так или иначе выступает определённое предложение, а в нём исключительно велика роль финитного глагола «как организующего ... центра» (Солганик 1973, 143). Глагол как предикатный знак приписывает те или иные свойства непредикатным знакам, устанавливая отношения между ними и тем самым формируя предикатное выражение – «основу ячейки предложения» (Богданов 1977, 183). Не случайно в современном синтаксисе повсеместно признано, что «единицами смысла предложения являются предикаты с их местами» (Потапова 1980, 18). Таким образом, когда речь идёт о глаголе-предикате как ключевом звене описания ситуации, выражаемое им действие должно учитываться во всём наборе его участников, или мест для заполнения, открываемых предикатом позиций в структуре предложения.

Литература

- Арутюнова Н.Д. Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 13. – М.: Радуга, 1982. – С. 5-41.
- Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Иностр. лит-ра, 1955.
- Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974.
- Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л.: Изд. ЛГУ, 1977.
- Дейк Т.А. ван Язык, познание, коммуникация. М.: Прогресс, 1989.
- Демина Л.А. Референция и сингулярные термины // Сборник науч. трудов АН СССР. Референция и проблемы текстообразования. – 1988.

- Колшанский Г.В. Лингво-гносеологические основы языковой номинации // Языковая номинация (Общие вопросы). М., 1977. – С. 99-147.
- Кошелев А.Д. О референтном подходе к изучению семантики вида (Опыт референтного описания видовых значений) // Референция и проблемы текстообразования. М., 1988. – С. 30-52.
- Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М.: Высшая школа, 1975
- Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесённость с действительностью. М.: Наука, 1985.
- Потапова М.Д. От слова к тексту // Сборник науч. трудов МГПИИЯ им. М.Тореза. – Вып. 151. М., 1980. С. 5-22.
- Серл Дж.Р. Референция как речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13. – М.: Радуга, 1982. – С. 179-203.
- Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. Мн., 1973.
- Степанова М.Д. Об актуализации и референции лингвистического знака // Иностранные языки в школе. – 1985. - № I. – С. 15-18.
- Строссон П.Ф. О референции // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 13. – М.: Радуга, 1982. – С. 55-87.
- Шабес В.Я. Событие и текст. М., 1989.
- Шмелёв А.Д. Проблемы выбора релевантного денотативного пространства и типы миропорождающих генераторов // Референция и проблемы текстообразования. М.: Наука, 1988. – С. 64-82.
- Dressler W. Einführung in die Textlinguistik. – Max Niemeyer Verlag. – Tübingen, 1973.